

Хань Тинтин заявила, что станет королевой косметики, и действительно, как настоящая королева, с высоко поднятой головой выходила из дома в путь, не отдыхая десять дней подряд. Дома никто не слышал от неё ни слова жалобы, даже когда ноги опухали, она лишь слегка постанывала, но никому не жаловалась.

Чэнь Линлин наедине с Хань Чжицзюнем прошептала:

— Посмотри на свою сестру. Тебе ещё совесть позволяла её ругать. Она так тяжело работает, ни на что не жалуется — вот это человек, который может вытерпеть всё.

Хань Чжицзюнь курил и молчал, но спустя долгое время произнёс:

— Если уж слишком тяжело — пусть бросает. Кто на нас рассчитывает, что мы будем жить на деньги от её помады.

Чэнь Линлин ответила:

— Ты просто подожди. Твоя сестра в будущем точно не будет хуже тебя, а возможно, и станет богаче.

Трудности Хань Тинтин были видны всем дома, но те тяготы, которые оставались за кадром, были для других невыносимы. Каждый день она ходила в магазин за товаром и металась по всему городу. В то время богатые и бедные жили вперемешку, чётких богатых районов ещё не было, и ей приходилось обходить квартал за кварталом, стучась в каждую дверь. Часто ей отказывали, не пуская в дом, иногда, после долгих уговоров, когда казалось, что товар уже продан, её выгоняли. Встречались и неприличные взгляды, от которых приходилось самому искать способ сбежать. Пропускать обед или не выпить и глотка воды было для неё обычным делом. О всех этих трудностях знала только она сама.

К тому же многие женщины уходили с заводов, узнав, что представительницы «Avon» зарабатывают деньги, и продавцы косметики стали появляться всё чаще. Хань Тинтин пришла в эту сферу поздно, и конкуренция была уже высокой. Часто, постучав в дверь, она слышала в ответ с брезгливым выражением:

— Опять вы? Уходите, уходите! Вы же вчера уже приходили!

Несмотря на трудности, если попадались щедрые богатые клиенты, можно было продать очень много. В то время богатые люди не выставляли своё богатство напоказ: часто дверь открывала женщина в очень простой одежде, но войдя в дом, можно было увидеть, что обстановка там совсем не обычная. А когда наступало время платить, они выкладывали деньги с таким видом, что это было просто великолепно.

Однажды Хань Тинтин рассказала Чэнь Линлин и Чэн Баоли о одной своей клиентке:

— Эта женщина действительно богата, очень богата. Я ещё не поняла, чем занимается её семья, но они точно не бедствуют. Кошелёк у неё от известного зарубежного бренда, внутри — пачка сторублёвых купюр. Она одной рукой вытащила их и швырнула на журнальный столик, даже не пересчитывая. Сказала, что посчитаю я сама, а сдачу пусть оставлю себе на дорогу, пусть сама куплю воды попить.

Чэн Баоли считала, что сейчас она уже состоятельная женщина, но не вписалась ни в какие круги и не знала богатых жен из провинциального центра, поэтому ей стало очень любопытно, и она спросила:

— Она много купила? Сколько взяла?

Хань Тинтин ответила:

— Очень много, целую кучу, всякие баночки и флаконы. Ой, нет, надо будет на днях купить пейджер, она у меня номер спрашивала. У них дома телефон есть, она сказала, что хочет что-то купить в подарок, но боится, что не сможет меня найти.

Чэнь Линлин тут же сказала:

— Пейджер покупай смело, если не хватит денег — невестка даст. Хотя работа у тебя торгового представителя, но выйдя в люди, не позволяй смотреть на тебя свысока.

Хань Тинтин нежно произнесла:

— Невестка, ты хорошая, я завтра же пойду куплю.

Хань Тинтин хорошо заработала на этой клиентке. Та богатая женщина сразу брала целую гору вещей, не моргнув глазом, а через несколько дней звонила на пейджер Хань Тинтин, чтобы заказать помаду. Это довело до бешенства остальных представительниц «Avon» вокруг.

Где есть деньги, там и интриги. Несколько представительниц «Avon» тайком следили за Хань Тинтин, пытаясь выяснить, где живёт эта богатая дама, чтобы самим прийти к ней с продажей. Хань Тинтин в душе холодно смеялась, но на лице сохраняла спокойствие. Она совсем не беспокоилась, что за ней следят, и не боялась, что отберут бизнес. Почему?

Потому что Хань Тинтин умела использовать ресурсы, которые были у неё в руках. В то время сеть «Иянцзи» уже была очень большой в этих краях, с громким именем, и они выпустили много «купонов на питание». Чэнь Линлин дала Хань Тинтин целую пачку таких купонов, и она просто подарила их своей клиентке. В конце концов, жареная курица стоила копейки, сколько бы её ни съели, это было недорого.

Увидев, что Хань Тинтин подарила ей столько «купонов Иянцзи», богатая дама спросила, откуда они у неё. Чэнь Линлин не сказала прямо, но обиняками дала понять, что этот ресторан принадлежит их семье.

В те годы те, кто смог выбиться в люди из бедняков и стать богатыми, обладали не обычным интеллектом и эмоциональным интеллектом. Богатая дама сразу поняла: ресторан — это семейный бизнес Хань Тинтин.

Богатая дама к Хань Тинтин мгновенно стала ещё дружелюбнее, стала расспрашивать о том и о сём, а Хань Тинтин «случайно» проговорила, что «Иянцзи» — это дело её родного брата и невестки.

Хотя семья богатой дамы не занималась общепитом, богатые любили общаться с богатыми, так как это подчеркивало их статус. С тех пор она, конечно, стала относиться к Хань Тинтин не как к остальным: если у неё или у её знакомых возникала потребность в косметике, она звонила именно Хань Тинтин, отдавая все заказы ей.

Хань Тинтин много лет училась за границей, она была не наивной дурочкой, выросшей в сахарной бочке. Принцип «ресурс за ресурс» она понимала. К тому же она считала, что Чэнь Линлин и Чэн Баоли полезно будет познакомиться с такими людьми — дороги нужно делать шире, а круг общения — больше.

Позже, благодаря представлению Чэнь Линлин, богатая дама познакомилась с Хань Тинтин и Чэн Баоли. У трёх женщин был похожий жизненный опыт и одинаковая окружающая среда, поэтому они, конечно, быстро нашли общий язык и сразу стали подругами по чаепитиям, время от времени выходили вместе погулять, выпить чаю и так далее.

Всё это, конечно, было недоступно простым людям. Хань Тинтин обладала опытом общения с людьми, опытом учёбы за границей, а также семейными условиями, с которыми не мог сравниться обычный человек. На этой основе она, конечно, могла делать всё хорошо. Когда появлялись хорошие результаты, конечно, завидовали, кому-то хотелось обсудить и сплетничать, но Хань Тинтин было на всё наплевать. Её путь был ещё долгим, и только не переставая двигаться вперёд, она могла сильно оторваться от других.

В разгар лета, когда другие ленились, она продавала; когда другие спали допоздна, она уже забирала товар из магазина; когда у кого-то болел живот, что-то там болело, и они брали отгул, она продолжала продавать. Хань Тинтин не искала себе никаких оправданий, всё своё внимание сосредоточив на своём деле. Всего за два коротких месяца она стала лучшей по результатам работы представительницей «Avon» в своём провинциальном центре.

Чжэн Хайян никогда не видел такого человека, который так вкладывается в работу. Даже когда его родители и родители Хань И в своё время открывали в Пекине магазин жареной курицы, они не работали с таким упорством. Хань Тинтин он признал полностью.

Иногда, когда Хань Тинтин бывала дома, Чжэн Хайян специально подходил к ней и спрашивал:

— Тётя, зачем ты так стараешься?

Хань Тинтин щипала его за щёку и отвечала:

— Ты ещё слишком маленький, не понимаешь. Когда вырастешь — поймёшь. Твои деньги и твоё дело — это твоя уверенность, когда ты говоришь. Чтобы достичь своих целей и заставить всех вокруг тебя пойти на компромисс, ты должен так стараться.

Эта фраза была слишком неопределённой. Даже Чжэн Хайян, с душой взрослого, не совсем её понял, но он чувствовал, что Хань Тинтин, похоже, хочет сделать что-то такое, но это дело, возможно, будут противиться все окружающие, поэтому, чтобы добиться права голоса, ей приходится так отдаваться работе, чтобы в какой-то день в будущем заставить всех родных пойти на компромисс.

Чжэн Хайян понял это именно так, но ему было немного непонятно, что же это за дело, из-за которого Хань Тинтин приходится так стараться.

В июле погода постепенно начала становиться жаркой. Хань Чжицзюнь собрал деньги и вместе с Чэнь Линлин поехал в Пекин покупать квартиру. Говорили, что они опоздали с покупкой и думали, что придётся выбирать заново, но неожиданно оказалось, что квартира рядом с той, что купила семья Чжэн Пина в Пекине, до сих пор пустует и не продана. Говорили, что простые жители считали цену в две с лишним тысячи слишком высокой, и квартир почти никто не покупал.

Как раз Хань Чжицзюню с семьёй повезло купить эту квартиру, и две семьи снова стали соседями. Хотя из-за того, что купили позже, цена немного выросла, хоть и ненамного. Но для простых людей того времени цена в две тысячи за квадратный метр была действительно тяжёлой, купить было не по карману.

Но только Чжэн Хайян так не думал. Он сейчас каждый день пересчитывал свои спрятанные деньги и думал, как было бы здорово, если бы он мог купить квартиру в Пекине уже сейчас. Спустя двадцать лет цены на жильё взлетят вверх, вот тогда цены будут такими, что действительно нельзя будет купить!

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16484/1498119>